

лонную [Швейцар, 1975, с. 25]. По шкале, предложенной В.Г. Гаком, он характеризуется наличием функций АБВГ [Гак, 1975, с. 33].

Как уже упоминалось канадская разновидность английского языка преимущественно трактуется в социолингвистике как его особый национальный вариант.

Вообще, если не считать небольшого очерка о канадском английском Т.М. Беляевой и И.А. Потаповой «Английский язык за пределами Англии» (1961) и нескольких попутных замечаний о нем в трудах А.Д. Швейцара об английском языке США, то основательный интерес к этому варианту языка был проявлен только в 70-е годы XX в. Л.Г. Попова в диссертационном исследовании «Некоторые лексические особенности канадского варианта современного литературного английского языка» (1974) дала первое обширное описание специфики английской лексики Канады.

Поскольку, по мнению этого автора, структура варианта национального языка имеет своим определяющим, стержневым компонентом вариант литературного языка, то данное описание касается только нормированной лексики. В КА выделено четыре главных лексических слоя – канадский, американский, британский и общеанглийский, находящиеся в сложных и многосторонних соотношениях. Автор также уделяет внимание заимствованиям, приходящим в КА из других языков. Проблема лексического дифференциального признака (лексического дивергента), характерного для английского языка Канады, решается автором неоднозначно. В диссертации Л.Г. Попова считает «канадизмом» «устойчивое сочетание, слово или лексикосемантический вариант, которые есть в канадском английском, но отсутствуют в американском и британском» [1974, с. 9]. В этом определении оставляется без внимания вопрос, имеет ли данная единица местное происхождение или принесена в данный социум из других ареалов данного языка. Не учитывается и то, насколько специфична данная единица или ее употребление для данного лингвосоциума. При такой неполноте определения сохраняется только чисто инвентарный, механистический критерий. В пособии «Лексика английского языка в Канаде» (1978) Л.Г. Попова несколько видоизменяет свою дефиницию. Здесь канадизмы уже понимаются как единицы, специфичные для канадского варианта и отсутствующие в американском и британском вариантах современного английского языка [с. 26]. К сожалению, это улучшение так и не вышло за пределы дефиниции: в дальнейшем анализе автор по-прежнему исходит только из критериев несовпадения инвентаря, а в списке терминов, используемых в пособии, повторяет прежнюю дефиницию [1978, с. 113]. На том основании, что названия реалий «будучи единственными словесными обозначениями определенных явлений и предметов в английском языке, (употребляются и носителями английского языка, употребляются и носителями английского языка Великобритании и США для выражения соответствующих понятий» [там же, с. 28], Л.Г. Попова относит их к «псевдоканадизмам», не считая их, таким образом, дифференциальными признаками канадской лексики. С этим трудно согласиться. Если распространить эту точку зрения и на другие национальные варианты языка, то выходит, что даже слово kangaroo нельзя считать австрализмом, поскольку оно известно и употребительно в других англоязычных странах.

Список литературы:

1. Брозович Д. 'Славянские стандартные языки и сравнительный метод // Вопр. языкознания. – 1967. – № 1. – С. 3-33.
2. Гак В.Г. Проблемы соотношения между родственными языками в функциональном аспекте // Типология сходств и различий близкородственных языков. – Кишинев: Штиинца. – С. 32-40.
3. Попова Л.Г. Лексика английского языка в Канаде. – М.: Высш. Шк., 1978. – С. 116.
4. Степанов Г.В. К проблеме языкового варьирования. – М.: Наука, 1979. – С. 327.
5. Швейцар А.Д. Социальная дифференциация английского языка в США. – М.: Наука, 1983. – С. 216.